

(«красному беспорядку»), подробное описание которого было дано Тредиаковским словами Буало (только что цитированное) и которое, казалось бы, никак не согласуется с горацианской одой. Однако в данном случае «энтузиазм» означает у Тредиаковского, по-видимому, просто одушевление, возможное и желательное во всякой оде, а не тот особый одический восторг, близкий к экстазу, который будет позднее предписан оде как обязательный. Тредиаковский тем самым несколько сглаживает и обезличивает свойства пиндарической оды, расширяя одновременно их понимание. «Энтузиазм, — по его мнению, — гораздо ж не мал в одах Малерба» [26], поэта славившегося своей рациональной сдержанностью.

Нежелание противопоставлять Пиндара и Горация проявляется наиболее отчетливо в другом месте почти дословного перевода из Буало. Заимствуя из «Discours» пассаж в защиту оды «На взятие Намюра», приурочивая его к своей гданьской оде, Тредиаковский цитирует вслед за Буало и строку Горация: «Pindarum quisquis studet aemulari...»²¹ — и приводит комментарий к ней Буало, но переводит его не дословно. У Буало: «...Гораций достаточно ясно дает понять, что если бы он сам захотел подняться на высоту Пиндара, то считал бы, что ему грозит большая опасность упасть».²² Тредиаковский переводит это место так: «...Гораций дает довольно знать, что ежели б он сам хотел взлететь на высоту Пиндарову, то бы думал про себя, что необходимо наниз бы имел слететь» [30]. О «падении» Горация и едва ли посильной возможности для него держаться высоты Пиндара (о чем писал сам Гораций), иными словами — о разном уровне Горация и Пиндара, Тредиаковский не говорит: для него эти уровни неразличимы.

Признание и Пиндара, и Горация образцовыми авторами в жанре оды продиктовано, конечно, не незнанием различий между пиндарической и горацианской одой и, возможно, не «сознательным стремлением воспроизвести противостоящие друг другу позиции», чтобы «перенести таким образом на русскую почву всю полноту европейского многообразия»²³ (в последнем случае ничто не мешало Тредиаковскому последовательно охарактеризовать пиндарическую и горацианскую оды, как это было уже к тому времени принято во французских поэтиках), а стремлением, сняв противоречия между ними, увидеть в обеих и выявить то главное, то существенное свойство оды, которое определяет этот жанр в любой его

²¹ Тот, держась на крыльях, скрепленных воском,
Морю имя дать обречен, как Икар,
Кто, о Юл, в стихах состязаться — дерзкий —
С Пиндаром тщится (пер Н С Гинцбурга)

²² Буало Н Рассуждение о оде // Спор о «древних» и «новых» М, 1985 С 267 (пер Н В Наумова)

²³ Живов В М Церковнославянская литературная традиция в русской литературе XVIII в и рецепция спора «древних» и «новых» С 63